

УДК 9(571.54/.55)

Начало русского освоения Забайкалья

М. В. Константинов, Т. А. Константинова

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Государственный архив Забайкальского края, г. Чита

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о начале русского освоения Забайкалья. На основании отчета якутских воевод Петра Головина и Матвея Глебова, направленного русскому царю Михаилу Федоровичу Романову, установлено, что первое русское зимовье на Витиме было поставлено в 1639 г. казачьим атаманом Максимом Перфильевым. Зимовье находилось в устье реки Котомары (Кутомалы). Вслед за М. Перфильевым Витим обследовал Еналей Бахтеяров. От тунгусов они получили сведения о Шилке, даурах и местонахождениях серебра.

Ключевые слова: XVII в., русские, тунгусы, зимовье, Витим, Котомары, Максим Перфильев, Еналей Бахтеяров, дауры, Шилка, князь Лавкой.

Освоение русскими Забайкалья началось с севера. Первое зимовье было поставлено Максимом Перфильевым в 1639 г. на реке Витим, в устье его малого притока Котомары, – так это место наименовали в деловом письме, называемом «Отписке», адресованном русскому царю Михаилу Федоровичу Романову [9, с. 258–261].

Достоверность этого документа не вызывает сомнений. Документ сохранился благодаря Герарду Миллеру, который во время десятилетней экспедиции по Сибири, с 1733 по 1743 г., поручал помощникам тщательно переписывать все значимые официальные бумаги. Затем выверенные им копии оказывались в так называемом портфеле Миллера [2, с. 17–65]. Далее мы вернемся к вопросу о том, кем и когда этот документ был написан, а пока обратимся к его содержанию.

Согласно «Отписке» [9, с. 258–261] Максим Перфильев, енисейский казачий атаман, отправился за Байкал «для прииску и проведования новых земель неясачных людей». Нет сомнения в том, что первоначальное распоряжение исходило из Сибирского приказа, действовавшего в числе других учреждений-приказов под началом Михаила Федоровича, первого царя из династии Романовых. Максим Перфильев с караваном выдвинулся из Енисейска на восток и после длительного перехода достиг Лены, а по ней вышел к Олекминскому острожку, что находился в пределах южной Якутии. Согласно «Отписке» Перфильев, имея под началом 36 человек из числа служилых людей и промышлен-

ников, отправился «в 147-й год» из этого острожка на Витим. Календарный год в «Отписке» указан, как это было тогда принято, по эре от сотворения мира, но при этом первая цифра, отражающая тысячелетие, традиционно опускалась. Полностью дата определяется как 7147 год. Для понимания счета времени надо помнить и то, что новогодие в ту эпоху приходилось на сентябрь. В дальнейший путь отряд должен был выступить уже после зимовки, с наступлением тепла. Сначала он двигался вниз по Лене до устья Витима. А затем первопроходцы стали подниматься вверх по Витиму, обследуя совершенно неизвестные русским земли. Зиму 7148 года они пережили в отстроенном ими зимовье на «усть Котомары реки». И эту дату как наиболее важную пора уже перевести на эру от Рождества Христова. Для этого из нее надо вычесть 5 509 лет. В итоге получаем 1639 год. Более ранних дат в русской истории Забайкалья не установлено.

Теперь о том, как точнее определить местонахождение Котомарского зимовья. По «Отписке» можно понять, что Котомары находятся ниже по течению Витима, чем «устьМуи реки». Действительно, примерно на 25 верст ниже устья Муи есть речка, которую в дальнейшем стали называть Кутомалы. Здесь и обустраивались казаки и промышленники. Какое зимовье они построили, буквально неизвестно, но вряд ли это была «избушка на курьих ножках», поскольку разместиться в ней должны были 36 человек. Вполне возможно, что построено было несколько изб. Да и без бани на зиму они вряд ли себя оставили! В студеные зимние дни казаки занимались разведкой местности, при этом установили, что в муйских окрестностях обитает более 70 тунгусов шеленского рода. С них взяли ясак – «74 соболя с пупки и с хвосты». Для пушей сговорчивости они взяли в аманаты тунгуса Комбойку, но когда он занемог, то его отпустили, а на его место взяли тунгуса Бечергу. Тунгусы рассказали атаману Перфильеву немало интересного про то, кто живет «вверх по Витиму реке». Если двигаться водным путем месяц, то доберешься до «устьКарги реки» (т. е. Каренги). Там в рубленых юртах живет даурский князец Ботога с товарищами, у которых много скота и соболей, а еще у него есть серебро, которое он покупает «на Шилке реке у князца Ладкоя». Тунгусы знали, что «даурские конные многие люди» живут «вверх по Витиму реке и до Яравни озера», а бой у них лучной, а язык не сходится с якутским и тунгусским. К этому тунгусы добавляли сведения о том, что князец Ботога на Шилку волоком уходит за «полчверта дни» (т. е. за три с половиной дня), а на Шилке, вплоть до ее устья, живут многие «сидячие» даурские люди. Они «пашут хлеб, рожь, ячмень и иные семена». А у князца Ладкоя «близко серебряная руда в горе» и руды той много, он плавит серебро и продает «серебро на соболи», в том числе китайским людям за всякие товары. У китайцев «огненного бою» нет. Еще на Шилке есть медные и свинцовые руды. По речке Гиль, впадающей в Шилку слева, живут «якутские и тунгусские люди». По сведениям тунгусов, полученных ими от дауров, Шилка впадала в Ламу, т. е. в море, а у моря живут килорцы, имевшие свой язык и мечети, знавшие грамоту и торгующие с китайцами, которые приплывают к ним на судах. Здесь все-таки приходится пояснить, что под Шилкой тунгусы могли иметь в виду и Ингоду, и Амур, представляя их единой рекой.

Тунгусы также просветили русских в том, что в четырех днях пути вверх по Витиму на реке Цыпирь (т. е. Цыпе) живут шунилцы и чипчигильцы и иные тунгусские роды, более 200 человек, у которых много соболой. Они их меняют на Шилке на скот и на серебро, и потому у них есть «круги и пуговицы серебряные».

Получив столь разностороннюю информацию, Перфильев с отрядом пошел, преодолевая пороги, на Цыпирь, при этом затратил 8 дней, а затем вверх по Цыпири еще 9 дней и, дойдя до большого порога и оставшись без хлеба, вернулся назад.

Так, русские люди узнали многое о Витиме, но не менее важно было то, что они услышали о Шилке и о серебре на этой реке. Мир для россиян стал намного обширнее, и где-то там, на его дальнем краю, было море.

Со столь важными известиями Максим Перфильев поспешил в обратный путь к Енисейску. На реке Тунгуске в 1640 г. с ним было только 13 человек; вероятно, часть людей из его отряда, а также примкнувшие к ним промышленники, остались за Байкалом, может быть, и в том зимовье на Котомаре, что согревало их в предшествующую зиму.

На Тунгуске Перфильев встретил идущих навстречу якутских (ленских) воевод – Петра Головина и Матвея Глебова. Тогда воевод, в силу суровости всех сопутствующих обстоятельств, назначали по двое. Перфильев рассказал им обо всех своих открытиях, о Витиме и Шилке. Этот рассказ произвел на царских посланников огромное впечатление. Добравшись до места службы в Якутск, они, не дожидаясь команды сверху, в январе 1641 г. направили нартенным ходом отряд из 10 человек под началом Ивашки Осипова на реку Чаю, приток Лены. Вслед за этим туда же пошел отряд под началом Максима Кирилова и Андрея Почепугина. Оба отряда не только собрали ясак, но и принесли сведения о Шилке, о князце Ладкое и о его серебре. В доказательство тех фактов Кирилов выкупил у тунгусов серебряный «круг 10 алтын весом». Те тунгусы ходили на Шилку (они называли ее Чичюй) зверовать. Как выяснил в дальнейшем Г. Ф. Миллер, князец Ладкой имел владения фактически не на Шилке, а в верхнем течении Амура [6, с. 82].

Еще один отряд ленские воеводы отправили вверх по Витиму. Его возглавил письменный голова (т. е. воеводский писарь) Еналей Бахтеяров. Под его началом был 51 человек и еще 4 толмача, с якутского и тунгусского, из служилых людей. К ним добавили аманата тунгуса Билчагу. Отряд вооружили медной пушкой с припасами в виде пороха и ядер и снабдили мукой ржаной. Перед отрядом была поставлена задача взимать ясак и искать дорогу на Шилку.

Не дожидаясь возвращения отряда, воеводы составили отчет «государю царю Михаилу Федоровичу всея Руси» обо всех изысканиях, начиная с похода Максима Перфильева, и в конце лета 1641 г. отправили посыльного в Москву. Этот отчет, называемый «Отпиской», и является основным историческим источником. Для точности укажем, что таких отписок сохранилось две. Черновой вариант остался в Якутске. Там его и выявил в 1736 г. историк Герард Миллер [1, с. 68], а переписал документ дьяк Еуфимей Филатов, и его аккуратность в деле заслуживает доброго слова. Этот документ сохранился в архиве Академии наук и был опубликован в 1846 г. в обширном своде источников, названном

«Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией» [9, с. 256–258]. Чистовой вариант воеводского отчета вместе с гонцом пересек с востока на запад всю великую русскую страну, с тем, чтобы оканчиваться в Москве. В Сибирском приказе на обороте первого листа была сделана пометка: «150 году декабря в 10 день подал ленской казак Ермолайко Самсонов». И наложена резолюция, из которой следует, что обо всем было доложено царю Михаилу Федоровичу и последовала команда по продолжению поиска новых земель, при этом прямо указывалось, что на Витим надо послать Еналея Бахтеярова со служилыми людьми, а он должен составить чертеж с доставкой в Москву. Этот документ с резолюцией сохранился в Российском государственном архиве древних актов [11, л. 633]. На его существование указал историк-архивист Н. Н. Оглоблин в 1901 г. в обзрении документов Сибирского приказа [8, с. 34, 268].

Согласно этим документам, упомянутый Бахтеяров прошел по Витиму значительно дальше Перфильева, но для перевала на Шилку у него сил и продовольствия не хватило. На следующее лето он воротился в Якутск и передал воеводам карту Витима с островами, притоками и порогами. Карту дополнил журнал с записями, которые велись каждый день. Это было важно, поскольку расстояния измерялись днями пути. Бахтеяров с отрядом прошел по Витиму от его устья порядка 800 верст. В журнале и на карте указаны притоки Орон и Кутомала, Мама и Муя, порог Падун и еще один порог, отстоящий на 23 дня пути от первого, с пометкой, что оба порога непроходимы. Проводниками казаков были тунгусы, они же сообщали все названия местности. Фактически Бахтеяров составил карту с легендой, и она стала первой русской картой территории, находящейся за Байкалом. Для Витима эта карта еще до середины 1860-х гг. оставалась единственной [7, с. 463] и только потом дополнилась трудами экспедиции П. А. Кропоткина [5, с. 62–66, вклейки после с. 97; 10, с. 208–209, с. 256–257].

Открытия Максима Перфильева и Еналея Бахтеярова стали основой для московских решений о необходимости незамедлительных поисков удобной дороги на Шилку, к неизведанным землям, дающим надежду на приобретение не только новых территорий, не только пополнения соболиного ясака, но и обладания долгожданным серебром. На восток один за другим пошли отряды Василия Пояркова и Ерофея Хабарова, Петра Бекетова и Афанасия Пашкова. Они достигли Шилки и Амура, отстроили Иргенский и Нерчинский остроги, соорудили зимовье-крепостицу на Ингоде, а затем и обустроили Читинское плотбище. Уже достигнув Шилки, русские узнали об Аргуни и наконец-то поняли, что серебро находится на ее левых притоках, поставили там острог, а потом и завод, давший России первое серебро, а в придачу свинец. Особо отметим, что важную информацию об этих землях и их богатствах русские получали от тунгусов-эвенков.

Исполнилось так, как задумывалось! Как решалось великими трудами первопроходцев, основавших зимовье на Витиме, в местечке Котомары! Казачье зимовье не сохранилось, но сведения о нем закреплены документами той эпохи. Эти документы были известны ученым. И не только Г. Ф. Миллеру [6,

с. 81–83] и его прямому последователю И. Э. Фишеру [12, с. 381–384]. В дальнейшем с этими документами, уже опубликованными, познакомились историк казачества А. П. Васильев [3, с. 21, 22, 31], доцент Читинского пединститута В. Г. Изгачев [4, с. 105, 173] и др. Вместе с тем достоянием общественности сведения из этих документов не стали, а дата сооружения зимовья на Витиме затерялась среди других или же воспринималась как второстепенная. Торжество по поводу 375-летия этого славного события, приходящегося на 2013 г., не случилось. У Читы, Улан-Удэ, Нерчинска и Сретенска свои юбилеи, более молодые, но уже закрепившиеся. Но исторический факт бесспорен и очевиден: русское освоение Забайкалья началось с севера, с Витима, с Котомар, с казачьего зимовья Максима Перфильева!

Есть надежда, что найдутся энтузиасты, которые в устье речки Котомары – Кутомалы, на берегу величественного Витима поставят в честь Максима Перфильева и его товарищей большой православный крест, а вслед за этим и крепкое зимовье – надежное пристанище для охотников, путешественников и геологов. И тем самым закрепят память о великих деяниях тех русских людей, кто первыми пришел на забайкальскую землю.

Совсем рядом с теми местами проходит Байкало-Амурская магистраль, которая ныне вновь на подъеме. При понимании взаимосвязи эпох появится, наверное, возможность на этой первопроходческой трассе современности назвать одну из новых станций в честь первопроходца XVII в., великого казачьего атамана Максима Перфильева.

Пусть укрепляется в памяти потомков великая благодарность к первопроходцам, приобщившим Забайкалье к русской государственности и мировой цивилизации!

Список литературы

1. *Андреев А. И.* Труды Г. Ф. Миллера о Сибири // Г. Ф. Миллер. История Сибири. – Изд. 3. – М. : Вост. лит. РАН, 2005. – Т. 1. – 630 с.
2. *Бахрушин С. В.* Г. Ф. Миллер как историк Сибири // Г. Ф. Миллер. История Сибири. – Изд. 3. – М. : Вост. лит. РАН, 2005. – Т. 1. – 630 с.
3. *Васильев А. П.* Забайкальские казаки. Исторический очерк. В 3 т. Репринтное воспроизведение издания 1916–1918 гг. / А. П. Васильев. – Благовещенск : Амур. ярмарка, 2007. – Т. 3. – 340 с.
4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) Ф. Р-2597. Оп. 1. Ед. хр. 117–7100. Л. 174. Изгачев Виктор Григорьевич. Рукопись исторического очерка «Читинское плотбище в XVII веке» и материалы к нему. 1966–1972 годы.
5. *Маркин В. А.* Кропоткин / В. А. Маркин. – М. : Мол. гвардия, 2009. – 334 с.
6. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. – М. : Вост. лит. РАН, 2005. – Т. 3. – 598 с.
7. *Н. Щ.* (без расшифровки). Витим // Энциклопедический лексикон. – СПб. : Тип. А. Плюшара, 1837. – Т. 10. – 556 с.
8. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. Документы по сношениям местного управления с центральным / Императорское общество истории и древностей при Моск. ун-те. – М. : Университ. тип., Страстной бульвар, 1900. – 396 с.

9. Отписка Ленских воевод Петра Головина и Матвея Глебова, прежде сентября 1641 // Дополнения к актам историческим, собранные изданные археографической комиссией – СПб. : Тип. Эдуарда Прапа, 1846. – Т. 2. – 279 с.

10. *Кропоткин Петр Алексеевич*. Естественно-научные работы / П. А. Кропоткин. – М. : Наука, 1998. – 270 с.

11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 75. Л. 633.

12. *Фишер И. Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири / И. Е. Фишер. – СПб. : Тип. при Имп. Академии наук, 1774. – 631 с.

The Beginning of the Russian Conquest of Transbaikal Area

M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova

Zabaikalsky State University, Chita

State Archives of Zabaikalsky Krai, Chita

Abstract. The article considers the beginning of the Russian conquest of Transbaikal area. The report of the voivodes Peter Golovin and Matvey Glebov to the Russian Tsar Mikhail Fyodorovich Romanov verifies that the first Russian winter hut on the river Vitim was built in 1639 by the Cossack Ataman Maksim Perfiyev. The winter hut was in the Kotomary (Kutumaly) river mouth. The exploration of the Vitim was continued by Enaley Bakhteyarov. The explorers obtained information on the river Shilka, Daur people and silver deposits from the Tungus.

Keywords: the 17th century, Russians, the Tungus, winter hut, the Vitim, the Kotomary, Maksim Perfiyev, Enaley Bakhteyarov, Daur people, the Shilka, Prince Lavkoy.

Константинов Михаил Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории
Забайкальский государственный
университет
664082, г. Чита, ул. Чкалова, д. 140
тел.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru

Konstantinov Mikhail Vasilievich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History
Zabaikalsky State University
140, Chkalov st., Chita, 664082
tel.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru

Константинова Татьяна Андреевна
кандидат исторических наук, замести-
тель директора по научной работе
Государственный архив Забайкальского
края
672021, г. Чита, ул. Бутина, 55
тел.: 8(3022)32-46-56
e-mail: gu-gazk@mail.ru

Konstantinova Tatiana Andreevna
Candidate of Sciences (History), Deputy
Director for Science
State Archives of Zabaikalsky Krai
55, Butin st., Chita, 672021
tel.: 8(3022)32-46-56
e-mail: gu-gazk@mail.ru